

Мэри испуганно отступила на шаг от сестры и посмотрела на Джонатана, она достаточно долго разбиралась с дерьмом Воута, чтобы знать, на какое безумие способны люди, когда их загоняют в угол. Однако прежде чем она успела что-либо предпринять, Джонатан разрядил ситуацию, встав с распростертыми руками и медленно заговорив.

— Мы его не крали и не похищали, — медленно произнес Джонатан. Он правильно угадал, о чем, по его мнению, думала Мэри. — Я клянусь тебе. Мы нашли его, и мы искали везде, повсюду. Никто по нему не скучает, и никто даже не ищет его.

В комнате воцарилась тишина, поскольку Мэри просто смотрела на свою обезумевшую сестру и гораздо более спокойного мужа, она даже взглянула на малыша Кларка, который, заметив ее, слегка помахал ей своей маленькой ручкой. Тишина в комнате была нарушена, когда из телефона Мэри, который находился у ее уха, раздался голос.

— Юридический отдел Воута, Среднезападный филиал. Чем я могу вам помочь? — Приятный голос секретарши прозвучал на другом конце провода и сделал паузу, ожидая ответа.

— Пожалуйста, просто послушай, мы можем объяснить, — пообещал Джонатан, одарив Мэри своим лучшим честным взглядом, который, как он надеялся, все еще действовал на нее после стольких лет разлуки.

— Алло? — В трубке снова зазвучал голос секретарши, сбитой с толку тем, что никто не отвечает.

— 5 минут. У вас есть 5 минут. — Мэри выдвинула свой ультиматум, нажав кнопку отмены на своем телефоне и положив его обратно на подставку.

Джонатан глубоко вздохнул с облегчением и решил объяснить все, что мог, чтобы заручиться помощью Мэри. Ну, не все, он опустил некоторые детали, такие как нахождение Кларка на реальном корабле пришельцев, тот факт, что они были почти уверены, что он тоже инопланетянин, и как они спрятали вышеупомянутый космический корабль в штормовом подвале. Вместо этого Джонатан выбрал версию истории, которую они с Мартой договорились рассказать Мэри, надеясь, что она не будет слишком разбирать ее на части.

— Вы нашли его? — заявила Мэри с легким недоверием, медленно повторяя то, что, по признанию Джонатана, было самой слабой частью его истории. — На кукурузном поле, в ночь перед падением метеорита?

— Да, — Джонатан постарался не поморщиться, когда Мэри повторила его историю, теперь

понимая, как плохо это прозвучало. — Нам нужна ваша помощь.

— Моя помощь в ЧЕМ? — недоверчиво спросила Мэри, и на ее лице отразилось недоверие. — Помогаю вам похитить ребенка? Ты что, думаешь, я настолько глупа, чтобы купиться на эту сказку?

— Мы его не похищали, — на этот раз Марта произнесла это с такой силой и убежденностью, что Мэри почти поверила ей. — Мы действительно нашли его на кукурузном поле, это правда. Все остальное просто сложно.

— Сложно? — Мэри подняла бровь, глядя на сестру, прежде чем покачала головой, глубоко вздохнув, это было настолько хреново, что она не могла поверить, что это происходит на самом деле.

— Да, — твердо заявил Джонатан, поймав взгляд Мэри с такой уверенностью, что она не могла не восхититься. — Мы хотим оставить его у себя, и вы единственная, кого мы знаем, кто может сделать это законно.

— Ладно, даже если бы я тебе поверил, а я не говорю, что верю, то, о чем ты просишь, - это огромный риск с моей и твоей стороны. Почему вы вообще хотите... — Мэри была прервана звуком рвущегося металла и треска камня, когда все повернулись, чтобы посмотреть на источник шума.

Глаза Мэри расширились, когда она увидела, как маленький мальчик, которого привела ее сестра, приподнял одной рукой ее изготовленный на заказ диван и поднял игрушку, которая, очевидно, скользнула под него. Что делало его еще более впечатляющим, помимо очевидного, так это тот факт, что диван также был прикручен к полу стальными болтами. Взгляд Мэри задержался на мальчике на несколько мгновений и она наблюдала, как он попытался осторожно опустить диван, но тот выскользнул у него из рук и приземлился ему на голову.

Мэри инстинктивно подалась вперед, как сделал бы любой человек, увидев, что массивный диван угрожает раздавить маленького мальчика, но остановилась, увидев, что ни ее сестра, ни муж сестры не сдвинулись с места. Оба просто понимающе посмотрели друг на друга и повернулись обратно туда, где сидел совершенно невредимый Кларк, а вокруг него были разбросаны обломки сломанного дивана. Мэри просто смотрела на ребенка еще более расширенными глазами, чем раньше, в то время как Кларк оторвал взгляд от отскочивших от него обломков и посмотрел на свою тетю.

Он невинно просиял, затем пробормотал что-то бессвязное и протянул ей игрушку, которую достал из-под дивана.

Когда Мэри медленно наклонилась, чтобы взять его у племянника, на ее лице появилась улыбка... Ее больше не волновало, что это была за история. Мэдлин Стиллвелл оказалась на расстоянии вытянутой руки от офиса генерального директора только потому, что знала героя, как далеко может зайти человек, если он родственник одного из них?

— Я попрошу Джейса приготовить свободную спальню и забрать вещи для малыша, — заявила Мэри с той же застывшей улыбкой, выпрямляясь и глядя на Марту и Джонатана, перед которыми появилась мощная бизнесвумен. — Нам многое предстоит сделать, чтобы все это было законно и чтобы мир думал, что он ваш биологический сын.

— Биологический? — Марта неуверенно посмотрела на Джонатана, прежде чем снова повернуться к сестре. — Мы думали, может быть, просто усыновить его. Разве так не возникает меньше вопросов?

— Нет, не сработает. — Мэри покачала головой, в ее голове уже формировался план. — Усыновление ребенка со сверхспособностями приводит в движение слишком много механизмов, которые даже я не могу контролировать. Что я могу сделать, так это изменить записи, подбросить файлы в местный "Объятия самаритянина", и через несколько месяцев вы заберете маленького Кларка домой и заявите, что приехали сюда рожать.

— Купятся ли люди на это? — Джонатан спросил, действительно ли этот план сработает?

— Да, я достаточно хорошо знаю систему, и у меня достаточно льгот, которые я могу обналичить, о чем по закону никто никогда не узнает. — Мэри небрежно отмахнулась от этой стороны сомнения, прекрасно зная, какими картами разыграть, когда дело дошло до Иезекииля и остальных идиотов в системе. — Что касается Марты, то в Смолвиле никто не знает о ее бесплодии, верно?

— Нет... — подтвердила другая женщина, слегка ерзая, и ей не понравилось, как легкомысленно ее сестра подняла эту тему. — Но мы были в тех клиниках, которые вы рекомендовали, и у них есть записи, которые покажут...